

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ЖИТЕЛЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ ЯКУТИИ¹

STROKES TO THE PORTRAIT OF A RESIDENT OF THE ARCTIC REGION OF YAKUTIA

©**Борисова** Ульяна Семеновна, д.соц.н., доцент, профессор кафедры социологии и управления персоналом Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. E-mail: ulsem2012@mail.ru

©**Borisova** Uliyana Semenovna, Doctor of Social Sciences, Professor of the Department of Sociology and Human Resources North-Eastern Federal University

Аннотация: статья раскрывает результаты социологического исследования, в котором приняли участие жители, проживающие в 6 арктических улусах из 8

Республики Саха (Якутия) по основным этнодемографическим и этноязыковым аспектам развития якутского общества в начале XXI века.

Ключевые слова: арктические территории, социологическое исследование, демографические и этноязыковые установки

Annotation: *The article reveals the results of the survey, which was attended by residents living in six of the eight Arctic encampments of the Republic of Sakha (Yakutia) of the main demographic, ethno-linguistic and socio-cultural aspects of the development of the Yakut society in the early twenty-first century.*

Keywords: *Arctic territory of the Republic of Sakha, sociological research, ethno-linguistic and socio-cultural processes*

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, совместно с Центром стратегических исследований и разработок Сибирского федерального университета с 5 по 10 октября 2011 года провел комплексный социологический опрос среди представителей коренных малочисленных народов Севера и саха (якутов) (№1982) в 16 районах из 34 Республики Саха (Якутия). Цель исследования - выявление рефлексии представителей народа саха и коренных малочисленных народов Севера по основным демографическим, семейным, репродуктивным, культурологическим, социолингвистическим, социопрофессиональным и социально-психологическим аспектам развития якутского

¹ Публикуется в авторской редакции

социума в начале XXI века. Математико-статистический анализ осуществлялся при помощи программного пакета SPSS 12.0.

Этнокультурный ландшафт Российской Арктики включает десятки больших и малых этносов Севера с их языком, культурой, исторической, цивилизационной связью времён; арктические артефакты, культурные универсалии, коммуникации, народное творчество, легенды и мифы, образ жизни, менталитет людей [1, 2012]. Поэтому основу данной статьи составляют часть результатов исследования, связанных с эмпирическим изучением только 578 респондентов, проживающих в 6 улусах из 14, относящихся к арктической зоне Республики (29,2% из 1982 чел.).

Наименования географических пунктов, где проводился опрос:

1. Поселки городского типа: п. Белая Гора Абыйского района, п. Тикси Булунского района, п. Зырянка Верхнеколымского района

2. Сельские поселения: с. Быковский национальный Булунского района, с. Верхнеколымск и с. Угольное Верхнеколымского района, с. Хону (Момский национальный) Момского района, с. Саскылахский национальный Анабарского улуса, с. Оленек Оленекского эвенкийского национального района. Слово национальный означает места компактного проживания коренных малочисленных народов Севера (далее КМНС).

Характеристика выборочной совокупности по полу: 44,2% мужчин и 55,8% женщин.

Распределение респондентов по возрасту: 18-29 лет (27,0%), 30-44 года (35,0%), 45-60 лет (30,4%), старше 60 лет - 7,6%.

Среди принявших в опросе преобладают респонденты с высшим и средним профессиональным образованием: имеют послевузовское (0,2%), высшее (41,9%), незаконченное высшее (5,9%), среднее специальное (36,1%), окончили среднюю школу (14,2%), начальную школу - 1,6%, не учились в школе - 0,1%.

Важным в нашем исследовании является вопрос о национальной самоидентификации. Свою национальную принадлежность по самоопределению респонденты определили следующим образом: саха – 65,8%, представители КМНС - 34,2% (см. Табл.1).

Надо отметить, что примерно 24,3% опрошенных родились в якутско-северных семьях. А 5,4% респондентов родились в национально-смешанных семьях, но предпочитают идентифицировать себя как саха или КМНС, а не как русские или другие национальности.

Определение национальной идентификации

варианты ответов	Нацио- нальность респондента	Нацио- нальность отца	Нацио- нальность матери	Нацио- нальность супруга (супруги)	Нацио- нальность детей
саха	65,8	72,0	74,0	61,5	55,2
коренные малочисленные народы Севера	34,2	23,6	25,0	28,6	39,8
русские	-	2,7	0,8	5,9	3,6
другие национальности	-	1,7	0,2	4,0	1,4
Всего:	100	100	100	100	100

В анкете был задан фактологический вопрос о национальности супруга (и). Здесь картина несколько иная. 38,5% жителей северных улусов состоят в межнациональных браках, из них доля смешанных семей с русскими и другими национальностями составляет менее 10%. Эта доля высока в русскоязычных арктических районах, она превосходит средний процент по выборке.

Столь незначительное количество межнациональных браков вряд ли будет угрожать «размыванию» якутского или "северного" этноса, ибо, согласно исследованиям ряда этносоциологов, структура этноса может разрушаться, если количество межнациональных брачных союзов начинает превышать цифру в 10%. В республике такие браки являются обычными с учётом многонационального состава и высокого уровня толерантного отношения к представителям другой культуры. Национальность детей определяли сами родители: здесь заметно увеличение в сторону принятия национальности КМНС и других.

Далее в анкете были вопросы, касающиеся семьи. Проблемы семьи, ее укрепления, оздоровления межличностных отношений супругов с каждым годом приобретают все большее значение для арктического социума. Некоторые якутские исследователи, занимающиеся проблемами семьи, стали высказывать предположение, что молодежь, да и люди среднего возраста активно перенимают западные модели поведения в отношении семейных ценностей.

Семейное положение: состоят в зарегистрированном браке - 54,4%, в гражданском браке - 9,1%, разведены - 8,5%, вдова (ец) - 5,0%, никогда не состояли в браке - 22,0%.

Интересно, что лиц, состоящих в гражданском браке, всего 9,1%. Хотя возможно не все отвечали на данный вопрос искренне. По наблюдениям статистиков, проводящих переписи

населения, более 90% женщин, живущих в гражданском браке, отмечают в анкетах, что они замужем, в то время как около 80% мужчин считают себя холостяками. Здесь действует психологический фактор: гражданский брак не отменяет домашних хлопот и рождения детей и женщины осознают свою ответственность, поэтому считают себя замужними. Мужчины же сосредотачивают внимание на другой стороне гражданского брака: относительной свободе, отсутствии взаимных обязательств и моральных рамок поведения и именуют себя холостяками. По всей видимости, получить точный ответ на этот вопрос не представляется возможным. В то же время столь небольшие цифры граждан, состоящих в гражданском браке, противоречат гипотезе о том, что в последнее десятилетие увеличилось число свободных, гостевых, партнерских браков в противовес официальному, зарегистрированному.

Опрошенные главой своей семьи считают мужа (61,5%), обоих супругов (6,0%), родителя (ей) одного из супругов (5,9%), жену (23,7%), взрослого ребенка (1,4%). Данный факт говорит о том, что специфика традиционной культуры семейно-брачных отношений на Севере сохраняется и сегодня: распространен тип семьи, где главой семьи является мужчина. На наш взгляд, иногда мужчина сегодня признаётся главой семьи формально, просто согласно сложившейся традиции.

Признаками традиционной северной семьи является наличие многочисленных родственных связей и отношений, признание ценности родства. Абсолютное большинство респондентов (81,8%) называют себя частью рода (членом родового клана), при этом свои отношения с родственниками характеризуют как близкие и дружественные 84,0% опрошенных респондентов.

Наш регион характеризуется внутриреспубликанской направленностью миграционных потоков. Эти потоки в целом представлены миграцией сельского населения, которая в свою очередь может быть подразделена так: 1) миграция населения из села в село; 2) миграция из села в город; 3) миграция из города в село.

Основную часть в миграционных потоках во внутререгиональном обмене составляет молодежь 18-29 лет, направляющаяся в города республики для получения образования, овладения профессией, трудоустройства, создания семей.

В настоящее время из арктической зоны республики уезжают много и это имеет в большинстве своем вынужденный характер. Так, городскими жителями стали сами 28,0% респонденты, хотя их родители (59,9%) жили или живут в сельском поселении (см. Табл. 2).

Таблица 2

<i>варианты ответов</i>	В каком населенном пункте живут Ваши родители?	В каком населенном пункте живете Вы сами ?	В каком населенном пункте живут Ваши взрослые дети (если они есть)?
сельское поселение	80,6	58,6	44,1
поселок городского типа	13,4	40,0	25,2
город	6,0	1,4	30,7
Всего:	100	100	100

Как мы видим, показатель возвратной миграции молодых возрастов не высок, что приводит к старению населения и ухудшению демографической ситуации и снижению демографического потенциала в арктической зоне республики.

Ответы на вопрос "*Сколько времени Вы проживаете в данном населенном пункте?*" выявили, что живут с самого рождения только 41,8% опрошенных, 27,3% - приехали из другого наслега данного улуса (внутрирайонная миграция), а 30,9% являются уроженцами других территорий республики.

Ответы на вопрос "*Комфортно ли Вы чувствуете себя, живя в данном населённом пункте?*" распределились следующим образом: "полностью комфортно" и "в основном комфортно" чувствуют себя 58,9% опрошенных. Не вполне комфортно - 12,9%, остальные 24,1% чувствуют себя "иногда комфортно, иногда нет".

Общая оценка городского и сельского образа жизни обнаружила тем не менее, что наблюдается одинаковая ориентация на жизнь: 35,8% считают, что лучше жить в деревне, 35,1% отметили, что лучше жить в городе, в поселке городского типа - 27,1%, выбрали другой вариант 2,8%.

81,1% респондентов собираются постоянно жить в Республике Саха (Якутия), жить в различных регионах России - 3,8%, планируют уехать временно в другой регион или страну, чтобы получить образование - 0,5%, намерены уехать на постоянное жительство в другую страну - 0,9%.

Анализ ответов на вопрос "*Как Вы думаете, где будут жить Ваши дети в своей взрослой жизни?*" выявил, что опрошенные респонденты допускают, что их дети будут наименее «привязаны» к месту жительства в Республике Саха (Якутия): уверены, что их дети будут постоянно жить в Республике только 50,2%, уедут временно в другой регион или страну, чтобы получить образование - 11,1%, будут жить в различных регионах России - 6,7%, уедут на постоянное жительство в другую страну - 2,2%. Как видим, разница в миграционных

намерениях, предполагающих место жительства, временное или постоянное, за пределами Республики, составляет почти два раза и более в сторону увеличения в поколении детей респондентов. Устойчивые миграционные настроения своих детей предположили респонденты, проживающие в районных центрах и русскоязычных поселках городского типа.

В Республике Саха (Якутия) проживают представители более 140 народов, среди них коренными малочисленными народами Севера являются эвены, эвенки, юкагиры, долганы и чукчи, языки которых относятся к различным языковым группам: тунгусо-маньчжурской, палеоазиатской, тюркской и финно-угорской.

Сложность языковой ситуации в Якутии подтверждает и тот факт, что в Атлас языков мира ЮНЕСКО, находящихся под угрозой исчезновения, включены все языки коренных малочисленных народов Севера – эвенкийский, эвенкийский, долганский, чукотский, юкагирский (тундренный юкагирский, колымский юкагирский) – официальные языки, а также якутский язык, являющийся государственным языком Республики Саха (Якутия).

Анализ ответов и корреляционных зависимостей привел нас к выводу, что признание в качестве «родного» языка своей национальности зачастую отражает не факт владения родным языком, а приверженность человека определенной культурной ценности, какой предстает язык.

Из 578 опрошенных респондентов абсолютное большинство (89,0%) считает своим родным языком якутский. А 14,3% жителей арктического региона называют родным языком русский, 2,3% и 2,1% - эвенкийский и эвенкийский, юкагирский и долганский языки по 0,8%.

Нужно пояснить следующий момент, что результаты ответов превышают 100%, так как некоторые респонденты *сознательно и настойчиво* отмечали в качестве родного языка 2 языка, например, якутский и русский, или якутский и эвенкийский. Данный случай можно отнести к позитивной зоне двупринадлежности культурной границы. Или мы наблюдаем феномен «плавающей этничности». Одним из главных механизмов дрейфа этничности служит межэтнический брак, создающий альтернативу этничности у детей.

Социокультурное пространство Якутии характеризуется сильной дисперсностью среды использования языков. Языковая жизнь северных народов рассредоточена в 20 северных районах, 152 оленеводческих стадах, 232 кочевых родовых общинах, рыболовецких участках и охотбригадах и 69 поселках, признанных территориями компактного проживания коренных малочисленных народов Севера. При этом все этноязыковые процессы протекают в полилингвистической среде, где язык коренного этноса остается в позиции недоминирующего. Распределение по районам можно увидеть в следующей таблице 3.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Какой язык Вы считаете своим родным?» в зависимости от районов

языки	Абыйский	Анабарский	Булунский	Верхне колымский	Момский	Оленекский
эвенский	1,0		3,9	5,0	4,1	
эвенкийский		1,3	1,0	1,0		9,0
юкагирский				4,0		
долганский		4,0				
другой						

В таблице 4 представлены результаты, отображающие динамику владения родным языком из поколения в поколение. Ответы на вопрос «В какой степени Вы и Ваши родственники владеют национальным (родным) языком?» определяют и закрепляют реальную языковую ситуацию в республике: степень владения родным языком напрямую коррелирует с возрастом носителей. Доля респондентов, свободно владеющих родным языком, максимальна (свыше 80%) в старшей возрастной группе, минимальна в группе младших детей. Разрыв составляет от 23,7% до 39,0%.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос "В какой степени владеете (ют) национальным (родным) языком?"

	Родители респондента	Сам респондент	Супруга (супруг)	Старшие дети	Младшие дети
владеют свободно (говорят, пишут, читают)	86,0	70,7	73,6	53,6	47,0
могут говорить на бытовом уровне	0,1	10,7	10,5	14,3	10,5
знают отдельные слова	6,8	10,2	6,7	15,0	16,2
не владеют	3,3	4,2	2,5	10,8	16,2
не владеют	3,8	4,2	6,7	6,3	10,1
Всего:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Свободно владеют (владели) национальным языком подавляющее большинство *родителей* опрошенных респондентов (86,0%), также *сами* 70,7% принявших участие в опросе респонденты. Стоит особо обратить внимание на то, что только 53,6% *старших* детей владеют свободно, а *младшие* дети владеют свободно - 47,0%. Не владеют родным языком 10,1% младших детей, эти данные считаем пока не достоверными, так как это маленькие дети, о степени их владения языком судить преждевременно.

В настоящее время в республике сложилась типичная для многих национальных регионов страны языковая ситуация - одностороннего (национально-русского) двуязычия,

обеспечивающее языковое взаимопонимание без посредников. При языковом сдвиге изменяется функциональная нагрузка языка (он используется все реже и все в меньшем числе функций), изменяется сообщество его носителей (средний возраст носителей исчезающего языка повышается по мере развития языкового сдвига, появляется много разного рода некомпетентных носителей, которые в течение жизни могут как улучшать, так и ухудшать свое владение исчезающим языком), меняются и языковые установки сообщества по отношению к данному языку.

Воспроизводство национального языка существенным образом зависит от намерений родителя учить (или не учить) своих детей говорить на данном языке. Без активной позиции родителей, за счет лишь обучения детей основам национального языка в школе, невозможно сохранить его как "живой" язык. Ответы на вопрос «*Будете ли Вы учить своих детей говорить на национальном (родном) языке?*» показали, что абсолютное большинство (83,0%) опрошенных планируют учить своих детей говорить на родном (скорее якутском) языке.

Не планируют учить своих детей говорить на родном языке – всего 3,6% человек. Пока не знают (не решили), будут ли они учить своих детей говорить на национальном (родном) языке 13,4%.

Распределение ответов на вопрос «*На каком языке, на Ваш взгляд, нужно начинать обучение ребенка в первом классе?*» показал, что абсолютное большинство 59,3% опрошенных респондентов считают, что важно обучать детей в первом классе одновременно на якутском и русском языках. За обучение только на родном языке – 22,8%, только на русском – 13,4%, затруднились с выбором – 4,5% респондентов.

В республике сохраняется понимание коренными жителями республики объективной необходимости во владении русским языком в качестве языка более высоких ступеней образования и связанных с этим социально-профессиональных перспектив. Об этом свидетельствует распределение ответов на вопрос «*Как Вы считаете, нужно ли преподавание основных предметов в школе (математика, физика, химия) на родном языке?*»: большинство опрошенных (59,4%) респондентов выступают *против* преподавания основных предметов в школе на родом языке, за - 26,4%, затруднились ответить 14,1% опрошенных.

Сегодня система образования Республики Саха может быть названа системой билингвального (двуязычного) образования, так как одновременно используются два языка в качестве языков обучения. Результаты проведенного исследования выявили тенденцию к повышению полилингвистических установок – большинство респондентов считает безусловно важным знать русский и якутский языки.

46,2% респондентов честно признались, что редко читают художественную литературу на родном языке, но все же иногда делают это. 18,5% вообще не читают. Часто обращаются к чтению художественной литературы, журналов на родном языке 33,2%. Таким образом, становится все меньше читателей книг на родном языках.

Что касается просмотра телевизионных передач на родном языке, то часто смотрят телевизионные передачи на родном языке 44,2% респондентов, смотрят редко - 45,9%, совсем не смотрят - 9,9%. Мы понимаем, что телевидение на Севере является более мобильным информационным, коммуникативным каналом для поддержания интеграции. Посредством телевидения можно достаточно быстро и эффективно транслировать национальные идеи, говорить о национальной культуре. Минус же данного канала коммуникации заключается в том, что далеко не все передачи на родном языке бывают качественными, высокохудожественными, чаще – развлекательными и поверхностными. Но, безусловно, требуются специальные исследования, посвященные влиянию телевидения на формирование национальной культуры.

Следующий блок вопросов посвящен национальным традициям, выяснению того аспекта, какую роль национальные традиции играют в жизни респондентов.

Ответы респонденты на вопрос "Как много места занимают в Вашей жизни и значат для Вас?" различные виды народных (национальных) традиций и занятий. Самыми значимыми для респондентов являются национальные виды хозяйствования: охота, ремесло, сельское хозяйство (54,2%), национальные праздники (53,9%), национальная кухня (53,5 %).

На вопрос "Считаете ли Вы, что в настоящее время якутяне утрачивают свои народные традиции?" 41,5 % жителей арктических улусов отметили вариант "да, и это серьезная проблема", 37,7% считают, что "нет, традиции живы, сохраняются и продолжают развиваться, пока существует народ", 9,3% респондентов утрату якутянами народных традиций считает "нормальным процессом", затруднились ответить - 8,3%, не озабочены и не интересуются этой проблемой 3,2% опрошенных.

Довольно большой процент затруднившихся выявил у респондентов ответ на вопрос о своем вероисповедании: затруднились однозначно 22,9%, считают себя не верующими - 35,9%.

А 41,2% опрошенных респондента считают себя последователями определенной религии: первую строчку занимает язычество (64,3%), далее идет православное христианство (24,2%), замыкает первую тройку протестантизм (3,7%).

Ответы на вопрос "Что вы понимаете под фразой «жизненное благополучие?»" выдвинули на первое место такой показатель как "наличие семьи, детей" - 68,3%, на второе место "крепкое здоровье" - 49,4%, третье место занял вариант ответа "богатство, деньги" - 48,9%, далее идут "воспитание детей достойными гражданами" - 48,6% и "интересная работа" - 42,7%. Последние места заняли позиции "обладание властью" (3,1%) и "достижение известности, популярности" (2,2%).

Таким образом, можно предположить, что благодаря в том числе целенаправленной государственной семейной политике в РС (Я) семья остаётся главной социальной ценностью для человека и важным является воспитание детей достойными гражданами.

На вопрос «Стоит ли сохранять традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера?» мы получили следующие ответы (см. Табл. 5).

Таблица 5

варианты ответов	по всему массиву	жители арктических улусов
да, поскольку традиционный образ жизни – это уникальная цивилизация	76,3	83,5
частично, только для людей старшего поколения	5,4	3,6
частично, только как этнографический комплекс для туристов	5,1	2,4
нет, поскольку в современном обществе это не актуально и не нужно	1,8	1,3
другое	1,0	0,3
затрудняюсь ответить	10,4	8,9
<i>Кол-во человек:</i>	<i>1982</i>	<i>578</i>
<i>Всего:</i>	<i>100,0</i>	<i>100</i>

Мы выявили, что жители арктических районов республики являются сторонниками сохранения традиционного образа жизни аборигенного населения республики, разрыв от средней по выборке величины составляет от 0,7% до 7,2% по всем вариантам ответов.

В конце нашей анкеты был задан один социально-психологический вопрос по поводу того, с каким настроением опрашиваемые смотрят в будущее Республики Саха (Якутии). Оказалось, что настроение северного социума вполне определено: 40,1% опрошенных считают, что «трудности будут длиться еще долго, но республика движется в правильном направлении». Этот «сдержанный оптимизм», характерный для представителей различных социо-профессиональных, гендерных, возрастных групп может способствовать продвижению реформ вперед. Второе место заняло "настроение оптимизма, уверенности в завтрашнем дне" - 31,5%. Сомневающимся в том, что "даже в ближайшие десять лет все изменится к лучшему" не так много – всего 13,1%. Что касается пессимистов, которые не верят "по поводу

будущего республики", то они представляют явное меньшинство (2,3%) и как и тех, кто "равнодушен ко всему, что происходит в республике" (1,7%).

В конце хотим отметить результаты проведенного нами Делфи-опроса (2012г.), где эксперты рассмотрели вероятность проявления и возможное влияние на будущее коренных народов Республики Саха (Якутия) ряда политико-управленческих тенденций [2, 2013]. По мнению экспертов, сравнительно *наиболее реалистичными* и ключевыми стратегиями в области политики и права, нацеленными на гарантии прав коренных малочисленных народов Севера, могут стать:

1) законодательная инициатива Республики Саха (Якутия), разработка и продвижение в органах законодательной власти Российской Федерации проектов законов;

2) разработка и утверждение законов, экологических норм и требований к деятельности компаний на территориях проживания коренных народов Севера;

3) утверждение норм природопользования, обеспечивающих защиту коренных народов.

Сравнительно *менее других перспективна*, по оценке экспертов, стратегия, предполагающая формирование содружества северных народов в рамках идеи «Циркумполярной цивилизации», формирование международной политико-правовой основы для защиты интересов и прав коренных народов Севера.

Таким образом, углубленный анализ результатов проведенных социологического исследования и Делфи опроса в рамках проекта "Форсайт Республики Саха - 2050" продолжается, он поможет осветить направленность и масштабы будущих демографических, социальных, культурных изменений существования коренных народов Республики Саха (Якутия).

Литература

1. Лукин Ю.Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире. – Архангельск, 2012. URL: <http://arctic-and-north.com>; [http://narfu.ru/aan/\(25.12.2012](http://narfu.ru/aan/(25.12.2012) (дата обращения: 31.07.2013).

2. Борисова У.С. Политико-управленческие тенденции по сохранению коренных народов Республики Саха // Альманах современной науки и образования. - 2013г. - №7 (74). - С. 19-23.